

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

А.Н. СОКОЛОВ, О.С. ЗИБЕРОВА

Калининградский юридический институт МВД России

Problemele abordate de autori în prezentul articol sunt considerate ca fiind dintre cele mai dificile cu care se confruntă nu numai Federația Rusă ca stat unitar multinațional, ci și oricare stat din lume pe al cărui teritoriu locuiesc și conviețuiesc popoare și grupe de populație minoritare.

În urma cercetării acestei probleme, autorii au formulat noțiunea juridică de *criminalitate etnică*. La fel, sunt prezentate motivele comiterii infracțiunilor de către persoane ce fac parte din minoritățile etnice, precum și căile, modalitățile de combatere a acestora.

The problems tackled by the authors in this article are considered as some of the most difficult problems not only for the Russian Federation as a multinational unitary state, but also for any other state of the world, on the territory of which the peoples and national minorities live.

As a result of the research of this problem, the authors formulated the legal notion of „ethnic criminality”. Moreover, the authors present the reasons of appearance, commitment of crimes by the ethnic minorities as well as ways and methods of fighting with them.

После распада многонационального СССР, признак национальной идентификации в современной России перестал существовать. Современная Россия стала домом для представителей различных национальностей, как граждан, так иностранцев и апатридов. Последние весьма активно пополняют ряды жителей нашей страны благодаря всевозрастающим потокам трудовой миграции. В этой связи меняется не только лицо населения России, но и «внешний» вид организованной преступности, приобретающей этнический окрас. Такая преступность получила название этнической. Тема этнической преступности изучена еще недостаточно. Восполнить этот пробел и призвана настоящая статья.

Под этнической преступностью понимается совокупность преступлений, совершённых организованными группами, члены которой принадлежат к одному этносу. Существует много понятий этноса. Одно из них даётся в толковом словаре русского языка: этнос — это исторически сложившаяся общность людей (племя, народность, нация) [1]. В наиболее общем смысле слова, под этнической преступностью следует понимать явление повышенного уровня преступности среди лиц, составляющих определённую этническую группу. Чаще всего эти группы формируются в силу долгого проживания на общей территории, в результате чего формируются единые национальные и религиозные черты, традиции и этнокультурные установки. Исторически сложилось так, что малым народам свойственна сплоченность (для выживания). Даже если семья небольшой народности по каким-либо причинам покидает свою исконную родину и переезжает в другую часть страны (уезжает за границу), нередко она «примыкает» к уже осевшим на новой территории землякам (диаспоре), с которыми устраивает общие праздники, тесно общается (помогают друг другу в устройстве на новом месте, лоббируют интересы земляков при устройстве на работу или продвижении по службе, пр.).

Определенные тенденции национального сплочения можно наблюдать и в криминальной сфере. В современной России сложился целый ряд национальных группировок, контролирующих определённые сферы жизнедеятельности (торговля, финансы, производство). На территории России эти группировки, в основном, состоят из представителей некоренных наций (азербайджанцы, таджики, китайцы и т.д.). Существуют также организованные преступные сообщества, состоящие из выходцев некоторых республик в составе России (чеченцы, дагестанцы и т.д.), которые ведут свою «деятельность» на территории исторического проживания других наций.

В целом на протяжении 2000-2006 гг. в стране отмечен устойчивый рост числа преступлений, совершенных иностранными гражданами, составивших к 2006 г. 49,4%. Подавляющее большинство таких фактов в 2006 году (99,6%) пришлось на долю граждан СНГ и стран Балтии [2]. Причем преступность граждан Таджикистана за пять лет увеличилось в 3,3 раза, Азербайджана – на 41,4%,

Узбекистана – в 7,3 раза, Молдовы – на 54,8%, Кыргызстана – в 9,5 раз. В то же время незначительно (на 1,3%) снизилось количество преступлений, совершенных гражданами Украины, число же преступлений граждан Китая сократилось в 2,4 раза, Вьетнама – в 2,2 раза [3]. Статистика свидетельствует о серьезности проблемы преступности различных этнических групп, общностей, национальностей.

Немаловажную роль в формировании этой статистики играют миграционные процессы. По одному из прогнозов до 2027 года в Россию приедут около 100 миллионов мигрантов из-за рубежа [4]. С 1992 года по 2002 год у нас выехало из страны 3,5 миллиона человек, а въехало более 7,5 миллиона человек. За эти годы внутри государства переместилось 27 миллиона человек, или каждый четвертый житель. Эти впечатляющие цифры говорят о том, что действительно мы стали страной очень высокой миграции и миграционной притягательности для наших соседей. Если в 93-94-е годы это, в основном, были беженцы и вынужденные переселенцы, то с 1998 по 2003 гг. – это уже трудовая миграция. У нас, по отдельным данным аналитиков, 3/4 части мигрантов находятся за пределами видимости, и лишь 1/4 часть зарегистрирована и является участником юридических и социально-экономических процессов. Во многом инициирует волну миграции Запад. К примеру, ежегодная легальная потребность в иностранной рабочей силе стран Евросоюза составляет 500 тысяч человек, а прибывает – до 3,5-4 миллионов [5]. В Калининградской области за счет миграционного прироста увеличилась численность немцев – в 6,4 раза, армян – в 5,2 раза, корейцев – в 4,3 раза, чеченцев – в 2,7 раза, таджиков – в 2 раза, лезгин – в 1,9 раза, азербайджанцев – в 1,6 раза. Национально-культурные объединения этнических общностей в области представлены 150 тысячами жителей (около 16%) [6].

Вместе с тем, говоря об этнической преступности, необходимо отметить два аспекта:

- единичные преступления, совершаемые представителями различных национальностей (национальный признак не является определяющим или объединяющим фактором при совершении преступлений, а субъекты преступлений не выделяются из массы преступников, совершающих преступления общеуголовной направленности);
- преступления, носящие сплоченный, организованный характер (квартирные кражи, кражи автотранспорта, а также криминальные сферы, приносящие сверхдоход при минимальных затратах личных ресурсов: наркопреступность, криминальный автобизнес, др.) или специфичные виды преступлений, характерные для отдельных этнических общностей, например, мошенничества, совершаемые цыганами, в том числе и с использованием цыганского гипноза, элементов отвлечения внимания гадающим, предсказанием и прочее. Нередко объединяющим фактором организованной этнической преступности (лидеров преступной группы) выступает этнокультурная или религиозная общность людей. На первый план выходит факт доверия «своему».

Причем под этнической преступностью как таковой следует рассматривать преступления, отнесенные ко второй группе. Единичные преступления общеуголовной направленности, совершаемые представителями той или иной нации, стоит рассматривать самостоятельно, все категории этнической преступности. Борьба с преступностью по национальному признаку недопустима. Например, милиционеры в г. Москве останавливают каждое лицо кавказской национальности для предъявления документов о регистрации, и если у данных лиц не все в порядке с регистрацией, то это заносится в карту правонарушений и создается впечатление, что масштабы такой преступности в городе огромны. Если после каждого преступления, совершенного русским, указывать его национальность, то получится, что и русские – по-настоящему преступная нация. Поэтому совершение тех или иных отдельных преступлений представителями различных национальностей нельзя рассматривать как проявления этнической преступности, в то же время индивидуальная характеристика личности преступника может нести этнокультурные черты.

«Я не могу одобрить выборочные действия по этническому принципу. Наоборот, призываю правоохранительные органы, административные органы не только воздержаться от этих действий, но и считаю эти действия недопустимыми», – сказал глава государства во время «прямой линии», отвечая на вопрос о борьбе с грузинскими преступными группировками в России [7]. Полагаем, что и употребление понятия «этническая преступность» как обвинение какой-либо нации или ее представителей в совершении правонарушений в многонациональной и многоконфессиональной стране недопустимо и неэтично. Разделение правонарушителей по национальному признаку приводит также и к предвзятому к ним отношению правоохранительных органов, что отражается на несправедливости вынесенных в ряде случаев судом приговоров [8].

Другой характерной чертой этнической преступности выступают ее мотивирующие факторы – исторически сложившиеся этнокультурные установки, «поощряющие или оправдывающие» совершение преступлений. Рассматривая этот аспект, можно ответить на вопрос о существовании русской этнической преступности. Под данное определение, думается, потенциально могут попасть только преступления «скинхедов», заключающиеся в столкновениях с конкретными национальными диаспорами. Славянские преступные группировки стоит рассматривать отдельно от этнических. Славянскую же этническую преступность можно выделить за рубежом – это организованные преступные группировки, состоящие преимущественно из русских, украинцев, белорусов.

Национальная идея никогда не являлась объединительным компонентом преступных группировок. Исключение как раз и составляют правонарушители, проживавшие и проживающие в едином этнокультурном пространстве. Хотя нередко внешне этническая преступная группировка включает в себя представителей различных национальностей, но объединяющим, руководящим звеном такой группировки выступают, как правило, представители одной национальности.

В 2006 году на территории Российской Федерации зарегистрировано свыше 53 тысяч преступлений, совершенных иностранными гражданами, уголовные дела о которых закончены расследованием. Из них 5721 преступление совершено в составе групп. В 2006 году и первом квартале 2007 года следственными подразделениями органов внутренних дел и иных правоохранительных органов окончено расследование по уголовным делам о 447 преступлениях, совершенных лицами, имеющими международные связи. Выявлено 200 участников организованных групп и преступных сообществ с международными связями, из них 34 иностранных гражданина и лиц без гражданства [9]. В Калининградской области статистика выглядит следующим образом: в 2003 г. было выявлено 63 ОПГ [10], из них выявлена 21 этническая группировка численностью 59 человек. Пресечена деятельность 18 этнических групп, численностью 47 человек. Но только в первом полугодии 2006 года выявлено 38 ОПГ с числом участников 149 человек, пресечена деятельность 59 ОПГ (186 человек), из них выявлено 5 этнических группировок, включающих 17 участников, пресечена деятельность 14 этнических групп, составлявших 59 человек. Почти 100% инкриминированных им составов преступлений – тяжкие или особо тяжкие [11].

На наш взгляд, можно выделить следующие категории этнической преступности в России:

1. Организованная этническая преступность различной степени организованности, сплоченности и направленности деятельности (в том числе транснациональные преступные группировки).
2. Этническая преступность, деятельность которой основана на «этническом антураже» (классический пример – цыганское мошенничество).
3. Экстремистские преступные группировки, в том числе и террористической направленности.
4. «Воры в законе».

Организованная этническая преступность. В деятельности транснациональных этнических организованных преступных групп наблюдаются определенные приоритетные направления, обусловленные во многом спецификой региона и криминальными традициями, например: Центральная Азия – преимущественно незаконный оборот наркотиков; Северный Кавказ и Закавказье - хищение оружия и боеприпасов, торговля людьми; Прибалтика - валютные и экспортно-импортные операции со стратегическим сырьем и продукцией; Дальний Восток - махинации с автомобилями, ввозимыми из-за рубежа, рэкет, внешнеэкономические преступления, в частности связанные с контрабандным вывозом природных ресурсов.

Активность преступных организаций, сформировавшихся в России по этническому признаку, растет высокими темпами. Наряду с либерализацией пограничного контроля, несовершенством иммиграционного законодательства этому способствует естественная, а порой и искусственно формируемая национальная замкнутость иностранных диаспор: круговая порука в этнических и земляческих общинах, засилье в них организованных преступных групп, высокая зависимость благосостояния этнических диаспор от участия их членов в теневой и откровенно криминальной экономике, коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления, а также неготовность общественных объединений этнических и земляческих общин и диаспор к участию в социальной профилактике преступности иногородних лиц. По мнению экспертов, сильно выраженными факторами, препятствующими борьбе с преступностью мигрантов, являются круговая порука в этнических общинах и диаспорах (индекс 0,571), а также коррупционные связи во влиятельных кругах государственных и муниципальных органах столицы (индекс 0,564) [12].

Индексы зависимости материального благополучия многих московских этнических общин и диаспор от доходов теневой экономики, выведенные по результатам опроса экспертов, очень высоки и выглядят следующим образом. Так, наиболее высокие индексы выведены в отношении чеченской (0,768), цыганской (0,755), китайской (0,718), азербайджанской (0,700), дагестанской (0,700), ингушской (0,681), таджикской (0,673), вьетнамской (0,669), абхазской (0,647), грузинской (0,609), армянской (0,564) и корейской (0,544) национальных общин и диаспор. В наибольшей мере, как считают эксперты, влияние этнических организованных криминальных структур сказывается на жизни азербайджанской (0,720), чеченской (0,698), дагестанской (0,667), китайской (0,647), ингушской (0,646), абхазской (0,632), грузинской (0,629), таджикской (0,604), цыганской (0,590) и армянской (0,589) национальных общин и диаспор [13].

Специалисты отмечают наличие у этнических преступных группировок, действующих в России, криминальной специализации. Так, азербайджанская группировка контролирует рынки; армянская – наладила нелегальные каналы ввоза в Армению из мест добычи в России драгоценных металлов и камней с последующей их переработкой и сбытом за рубеж; грузинская – навязывает уголовную субкультуру своих «воров в законе»; китайская – совершает грабежи и рэкет в отношении соотечественников, в частности в поездах сообщением «Москва - Пекин – Москва», и занимается нелегальным бизнесом. Чеченская группировка, связанная с российскими и зарубежными преступниками, контролирует экспорт сырья и импорт потребительских товаров, осуществляемые через порты Владивостока, Находки и Санкт-Петербурга. Имеются данные о том, что группы азербайджанских преступников монополизировали мелкооптовую торговлю наркотиками в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других крупных городов России. Отмечены также высокая активность и негативные качественные изменения криминальной деятельности вооруженных группировок из числа граждан Афганистана, Вьетнама, Китая, Монголии, Шри-Ланки, специализирующихся на совершении корыстно-насильственных преступлений и отличающихся особой жестокостью в отношении жертв, а также вооруженным сопротивлением силам правопорядка.

Преступные группировки в зависимости от условий их функционирования и конъюнктуры «черного» рынка, меняют свою криминальную специализацию, если это содействует росту доходов, или сразу включаются в многоаспектную криминальную среду [14].

Начинает распространяться и преступный антикварный бизнес: хищения и контрабандный сбыт предметов, представляющих историческую, научную, художественную или культурную ценность. Ежедневно в мире похищают 450-500 произведений искусства, но только 8-10% из них возвращаются владельцам [15]. Деятельность этнических преступных группировок, занимающихся этим «промыслом», носит транснациональный характер. И Россия по этому направлению криминального промысла занимает одно из первых мест в мире.

Традиционными для приграничных районов России являются такие преступные промыслы, как контрабанда, нелегальная торговля потребительскими импортными товарами, вымогательство и другие. В последнее время этот перечень дополнен широкомасштабными операциями по незаконному вывозу из России сырья, энергоносителей, цветных, редкоземельных металлов и других природных ресурсов. Особенно неблагоприятны в этом отношении границы со странами СНГ, Балтией, Китаем и Кореей. В приграничье активно промышленляют криминально ориентированные лица, которые стараются извлечь максимальную выгоду из неудовлетворительного состояния охраны вновь образованных участков государственной границы (обустроено не более пятой ее части при общей протяженности в 60 тыс. 932 км) и слабой правовой урегулированности внешнеэкономической деятельности [16]. Только за последние шесть лет количество лиц, пытавшихся незаконно пересечь российскую государственную границу, возросло в десять раз.

По данным МВД России, в 1995 году более тысячи организованных преступных групп поддерживали межрегиональные, а 363 – международные связи, в том числе в странах ближнего (65%) и дальнего зарубежья, а именно в Германии, США, Италии, Израиле, Финляндии, Швеции, Польше, Венгрии, Турции, Китае и др. Одной из наиболее хорошо зарекомендовавших себя форм сотрудничества правоохранительных органов является проведение совместных широкомасштабных оперативно-профилактических операций на приграничных территориях сопредельных государств. В 2006 году оперативно-профилактические операции «Граница» были проведены на территории приграничных районов России с такими государствами, как Финляндия, Украина, Казахстан.

Этническая преступность, деятельность которой основана на «этническом антураже» (на примере цыганской народности). Наиболее популярным механизмом получения цыганами денег у населения выступают гадание и предсказания, попрошайничество, а на их фоне - нередко мошенничество, воровство (причем этим промыслом занимаются именно женщины, мужчины выступают в роли «прикрытия»). В целом, можно выделить следующие категории цыганок-гадалок: «русские цыганки» действуют в сельской местности; цыганки-ловарки надолго поселяются в городе, делают себе «рекламу» и принимают клиентов на дому, окружая сеанс ореолом таинственности и загадочности; третья категория цыганок «работает» на базарах и рынках. Те, кто идет на «промысел» в массы, выбирают именно «цыганский образ» – яркие юбки, шали, узелки с провизией и множеством детей. Интересны и факты явления, именуемого цыганским гипнозом и способностью угадывать и предсказывать прошлое, настоящее и будущее. Цыганский гипноз, как явление, требует отдельного более глубокого рассмотрения, а что касается предсказаний, то не исключено, что отдельные одаренные женщины-цыганки способны предсказывать истинные факты, но в большей степени их способности заключаются во многовековом опыте самой народности и десятилетнем – каждой женщины в отдельности. Благодаря богатому жизненному опыту, они действительно могут сделать достоверный прогноз, проанализировать психологическое состояние человека, угадать в зависимости от возраста, особенностей одежды, поведения, речи, род занятий, специфику жизни, возможные проблемы, разочарования, надежды, выгодно при этом заработав.

Экстремистские преступные группировки, в том числе и террористической направленности

Ваххабитам на территории Российской Федерации и незаконным вооруженным формированиям Чечни оказывают поддержку более 60 исламских организаций экстремистского толка из 30 стран дальнего зарубежья (в первую очередь, Саудовская Аравия, Пакистан, Афганистан, Турция, Иордания) и 10 государств-участников СНГ (в т.ч. Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан): более 100 иностранных фирм и 10 банковских групп [17].

В последнее время все чаще начинают появляться преступные группировки из числа участников вооруженных формирований, которые по различным причинам покидают зоны межнациональных конфликтов в бывших республиках Союза и перемещаются в Россию. Такие группы хорошо вооружены, дисциплинированы, имеют опыт ведения боевых действий и, как правило, находятся на нелегальном положении. Организованные преступники, действующие в Кавказском и Среднеазиатском приграничных районах, нередко выступают вместе с экстремистскими группами, ведущими вооруженную борьбу на политической арене. Лидеры криминальных группировок осуществляют активные попытки к проникновению в органы власти, создавая под их прикрытием вооруженные формирования из числа ранее судимых лиц. На Северном Кавказе, где проживает 12 % населения России и представители свыше 140 национальностей, совершается 2/3 российских актов терроризма, пятая часть – бандитизма, значительная часть преступлений, связанных с наркотиками и применением оружия [18].

Наибольшую опасность среди экстремистских организаций представляет радикальное исламское течение "ваххабизм", получившее распространение в республиках Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Татарстан, Башкортостан, Ставропольском крае, Саратовской, Самарской, Астраханской, Волгоградской, Оренбургской областях. Своей конечной целью ваххабиты провозглашают создание единого исламского государства на всей территории Кавказа. Лидеры и идеологи экстремистских организаций считают одним из главных направлений своей деятельности работу среди молодежного населения России по навязыванию деструктивной идеологии. Более чем в 20-ти субъектах Российской Федерации функционируют так называемые «летние лагеря» исламской молодежи.

МВД России совместно с ФСБ России проводятся мероприятия по пресечению преступной деятельности чеченских преступных группировок в Москве, Московской области, других крупных промышленных центрах России. Проводится проверка членов расположенных на территории России представительств и филиалов международных экстремистских группировок "Хезболла", "Хамас", "Братья-мусульмане", "Серые волки", "Талибан", "Аль-Хараймен", "Хизбут-Тахрир", "Союз абхазских добровольцев Адыгеи", "Исламская партия возрождения", "Кавказский фонд" (Турция) на предмет причастности к финансированию бандформирований. Эффективность работы подтверждает статистика: так, если в 2005 году количество терактов на территории России составило 250, то в 2007 году – 25 [19].

«Воры в законе». Понятие «вор в законе» появилось в конце XIX века, к концу 60-х годов XX века сформировался воровской кодекс, а к 80-м годам появились первые этнические организованные преступные группы. Основные направления их деятельности – вымогательство и рэкет. В начале 90-х началось масштабное воровское движение, а к середине этого десятилетия количество этнических организованных преступных групп превысило количество славянских [20].

В конце 2006 года по России прокатилась волна задержаний лидеров этнических организованных преступных групп, «воров в законе». Задержания производились не «за титул», а за другие основания – незаконное ношение оружия, наркотиков и т.д. По воровским законам «вор в законе», при вопросе о принадлежности ему «титула» «вора в законе», обязан признаться в этом, иначе в воровской среде он становится развенчанным. Но при задержании далеко не все воры признавались в «титуле». Здесь явный диссонанс между современными «ворами в законе» и ворами советской эпохи, когда воровские законы были априори (ворам нельзя было иметь семью, работать, включаться в государственную и общественно-политическую среду; для коронования вор должен быть очень авторитетен в криминальной среде, иметь определенное количество «отсидок», а многие нынешние воры «коронуются» отходящими от дел «старостами» этого института). Сегодняшние воры пользуются всеми «благами» и активно «очищают» свое положение, «отмывая деньги».

Задерживать же и доказывать непосредственно преступную деятельность «воров в законе» крайне сложно [21], ввиду того, что по воровским законам они лично не совершают тяжких преступлений, за них это делают другие.

На сегодняшний день официально в России числится 43 «вора в законе», чья деятельность задокументирована. Реально же их число в разы превышает эти цифры. Так, коллегиальный орган управления организованной преступности, «сходка», свидетельствует о масштабах преступной деятельности. Самая большая сходка была зафиксирована в конце существования СССР. Тогда на обсуждение вопросов воровского ордена съехалось 499 «воров в законе». В Калининградской области, по оперативным данным, «воров в законе» нет. Этому благоприятствует эксклавное положение области, хотя, по словам сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью, попытки взять под контроль этот регион были неоднократно [22].

Целесообразным представляется выделить несколько признаков, составляющих сущность этнических преступных группировок:

1. Общность людей по национальному признаку. Заключается в объединении членов преступной группировки в одно целое преступное образование. Объединение происходит на основе знания языка, обычаев, уважения к старшим, родственных и земляческих отношений и так далее.

2. Структурность данного объединения. Любая преступная группировка отличается наличием структурных элементов и их четкой регламентацией. Это осложняется этническим элементом: каким-либо обычаем, обрядом вступления в группу и прочее.

3. Специализация преступной деятельности, то есть сосредоточение всех ресурсов преступной деятельности на конкретной сфере общественной жизни, преступном промысле. Одновременно имеет место появление этнических преступных групп многопрофильной криминальной сферы.

4. Наличие механизма защиты от социального контроля и наказания. Выражается в наличии корумпированных связей с работниками правоохранительных органов и других органов государственной власти, с одной стороны, и «этническим» сопротивлением – переход на национальный язык под видом незнания русского, упор на общую неграмотность и непросвещенность, а также на религиозность и врожденную порядочность.

5. Наличие специфических отличительных черт, выделяющих членов группировки от других граждан и членов других криминальных группировок. Обычно это определённые правила поведения, ритуалы, обычаи, языково-понятийная система (жаргон, клички).

6. Распределение территориальных сфер влияния в зависимости от достигнутых договоренностей между лидерами этнических преступных группировок.

7. Международные преступные сообщества нередко включают в себя различные этнические преступные группировки.

8. Глобализация организованной преступности, расширение ее возможностей в организации устойчивых криминальных каналов.

9. Активное «развитие» этническими преступными группировками «географии» криминальной сферы в сторону высокоинтеллектуальных, а также приносящих сверхдоход – преступлений в финансово-кредитной сфере, компьютерные преступления, торговля людьми, похищение людей и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что феномен этнической преступности несомненен: в самом начале статьи говорилось о том, что многонациональность состава населения предполагает существование этнического фактора в его деятельности, в том числе и в криминальной. Задача правоохранительных органов – постоянно осуществлять мониторинг, использовать накопленный научный и прикладной опыт в эффективном противодействии этнической преступности.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - Москва, 2001.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2006 г. - Москва, с.64.
3. Состояние и тенденции преступности в РФ. Криминологический и уголовно-правовой справочник. - Москва, 2007, с.232-234.
4. www.inosmi.ru: 24 мая 2007, 08:24.
5. <http://priznanie.org.ru/arhiv/n25/25p38.pdf>.
6. Информационный справочник национально-культурных объединений Калининградской области. - Калининград, 2005, с.3-8.
7. Прямая линия Президента РФ // ОРТ, 14:03, от 25. 10. 2006.
8. www.my-rossiane.ru.
9. Материалы пресс-службы Следственного комитета при МВД России // www.mvdinform.ru
10. ОПГ – организованные преступные группы.
11. О криминальной обстановке и основных результатах работы УВД Калининградской области за 2003 – 2006 гг. Статистические материалы аналитического отдела штаба УВД Калининградской области. - Калининград, 2007.
12. Индексы свыше 0,500 свидетельствуют о сильной выраженности этих факторов.
13. Там же.
14. В Калининградской области половина всех преступных групп, занимающихся кражами автотранспорта, является этническими. Помимо криминального автобизнеса, эти группы одновременно промышленляют квартирными кражами, кредитными мошенничествами и т.д.
15. Кобец П.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства. Москва, 2006, с.99.
16. Правоохранительные органы стран Балтии. Учебное пособие / Под ред. А.Н. Соколова. - Калининград, 2004, с.133.
17. Задачи органов (подразделений) внутренних дел по эффективному противодействию проявлениям ксенофобии, национального, расового и религиозного экстремизма. Лекция. - Калининград (в печати), с.10.
18. Материалы регионального круглого стола «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы». - Саратов, 2000, с.58.
19. Материалы прямой линии Президента РФ // ОРТ, 18.10.2007г.
20. Этнические преступные группировки. Специальное расследование // ОРТ, 19.02.2007г.
21. В УК РФ отсутствует указание на институт «вора в законе», в Грузии, например, ему посвящены две статьи.
22. Таких потенциальных «воров в законе» оперативники встречают уже на границе, препровождают в УБОП, дактилоскопируют, проводят профилактическую работу и «депортируют» за пределы региона.

Prezentat la 27.02.2008